

СОХРАНЕНИЕ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 379.8:39
ББК 77

К ВОПРОСУ АКТУАЛИЗАЦИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

ТАТЬЯНА МАРКОВНА САННИКОВА, НАТАЛЬЯ ГРИГОРЬЕВНА КОЖАНОВА

(Пермский дом народного творчества «Губерния»:
Российская Федерация, 614066, г. Пермь, ул. Советской Армии, 4)

***Аннотация.** Предметом настоящей публикации являются как исследование терминологической неоднозначности вопроса актуализации нематериального культурного наследия, так и поиск практических способов актуализации традиционной народной культуры в современном культурном контексте. Авторы интересовали возможные способы трансляции текстов традиционного фольклора в социокультурном контексте современных города и села, в том числе непереносимые для фольклора личная включённость каждого, многожанровость, синкретичность. В статье приводятся примеры успешной актуализации традиционной культуры: как в значении воспроизводства из пассивной памяти, так и в значении популяризации и внедрения в современную жизнь.*

Первая часть статьи посвящена современным проблемам сохранения и возрождения традиционной культуры на селе, в том числе мерам по продвижению идеи ценности аутентичных традиций, и практике возвращения жителям села аутентичного материала, сохранившегося в архивных записях, но в настоящее время утраченного локальной традицией. Вторая часть статьи посвящена вопросам и специфике трансляции и повышения статуса традиционной культуры с максимально возможным сохранением её синкретичности и целостности в условиях современной городской среды. Кроме позитивных примеров успешной актуализации ТНК в культурном контексте как села, так и города из практики Пермского дома народного творчества «Губерния», авторами также предлагаются общие соображения относительно принципов, обязательных к соблюдению при проектировании культурных событий по сохранению и актуализации нематериального культурного наследия, как камерного, так и массового характера.

***Ключевые слова:** актуализация, нематериальное культурное наследие, традиционная народная культура, сельский праздник, учреждение культуры.*

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы тема актуализации нематериального культурного наследия, традиционной народной культуры поднимается всё чаще и нуждается в проработке и осмыслении. Между тем, терминологическая неоднозначность ведёт к различному

пониманию самой сути обсуждаемого вопроса. Как показывает практика, авторы, говорящие и пишущие об актуализации нематериального культурного наследия, зачастую имеют в виду разные значения этого слова, а следовательно, описывают совершенно разные аспекты схожих процессов.

Одно из распространённых значений данного термина подразумевает активную деятельность, использование неких навыков индивида для совершения действия. См. [ФЭС 2006]: «Актуализация — (новолат.) осуществление; переход из состояния возможности в состояние действительности»; [ФЭС 1989]: «Актуализация (лат. *actualis* — деятельный) — понятие, означающее изменение бытия. В этом понятии раскрыта лишь одна сторона движения: переход бытия из состояния возможности в состояние действительности»; [БПС 2008]: «Актуализация — воспроизведение имеющихся у индивида (человека и животных) знаний, умений, навыков, различных форм поведения и эмоционального состояния, а также отдельных психических процессов, перевод их из латентного, потенциального состояния в актуальное действие»; [КЭ 2000]: «Актуализация мысленного образа — представление мысленного образа в различных материальных формах: путём описания, изображения, жестами и пр.».

Другое значение того же термина подразумевает не материальное, но ментальное действие: извлечение материала из памяти, воспроизведение опыта, процесс и результат обращения активного внимания на что-либо. См. [Новый словарь 2009]: «Актуализация (от лат. *actualis* — действительный) — действие, заключающееся в извлечении усвоенного материала из *долговременной* или *кратковременной памяти* с целью последующего использования его при узнавании, припоминании, воспоминании или непосредственном воспроизведении. А. характеризуется различной степенью трудности или лёгкости в зависимости от уровня сохранения или забывания извлекаемого материала. А. можно рассматривать как перевод единицы языка в единицу речи, включение лексической единицы в *контекст*, переход от значений *языковой единицы* к смыслу»; [ГПТ 1999]: «Актуализация связей — воспроизведение индивидуального опыта, который может быть представлен мыслями, представлениями, движениями, эмоциональными состояниями и т. д.».

В последние годы в СМИ и официальных документах всё чаще встречается термин *актуализация* в новом значении: «популяризация, внедрение в современную

жизнь; процесс и/или результат становления чего-либо важным для настоящего момента». Такое использование термина, хотя и близко значениям, приведённым выше и зафиксированным в словарях, не соответствует кодифицированной норме языка. Однако, судя по растущей частоте использования, фиксация этого нового значения словарями — лишь дело времени. Так, один из наиболее быстро реагирующих на изменения в языке словарей уже сейчас приводит схожее определение: «Актуализация — действие по значению гл. актуализировать (актуализовать); перевод чего-либо из состояния потенциального, не соответствующего современным условиям, в состояние реальное, актуальное, соответствующее современным условиям; превращение чего-либо в нечто важное, насущное, актуальное» [Викисловарь 2018]; аналогичное значение встречается в [НФС 1999]: «Актуализация (лат. *actualis* — деятельный, действенный): 1) действие, направленное на приспособление чего-либо к условиям данной ситуации <...> 5) в политике, дипломатии — реализация, приведение в исполнение идеи, плана; придание степени важности (находящейся в зависимости от степени подтверждения, освещения в средствах массовой коммуникации) явлению или действию».

В социокультурных практиках термин «актуализация» чаще используется либо во втором значении (извлечение из памяти с целью последующего воспроизведения опыта), либо в последнем, третьем, значении (подразумевая, в первую очередь, популяризацию, внедрение архаичного явления в новый, современный культурный контекст). Именно этим культурным процессам, описываемым терминами «актуализация нематериального культурного наследия» и «актуализация традиционной народной культуры», мы уделим внимание в данной публикации.

Традиционная народная культура (далее — ТНК) как целостная система представлений и художественных образов, отражённых в различных жанрах устного творчества, есть явление самоценное. Однако, исследователи XXI века вынуждены констатировать угасание традиционной культуры как таковой: изменение бытового уклада, смена культурной модели и культурного контекста приводят к тому,

что современные россияне зачастую не являются носителями целостного комплекса ТНК, даже живя на периферии, где исторически традиции сохранялись дольше и лучше, чем в городах. Тем не менее, архаичная первооснова традиционного фольклора является тем необходимым культурным кодом, что имеет непреложное значение в эпоху глобализации и многовариантности культурного контекста. Так, А. В. Костина отмечает, что «в условиях глобализации и информатизации традиция становится связующим звеном с исторической памятью и помогает сохранить национально-культурную идентичность» [Костина 2009].

Сегодня в России проводятся тысячи фольклорных праздников, прилагается немало усилий для сохранения объектов нематериального культурного наследия (далее — НКН). Однако состояние культурного наследия вызывает всё большую тревогу специалистов и требует всё больших усилий для сохранения. Не умаляя значимости многочисленных масштабных фольклорных мероприятий, реализуемых в разных регионах, хотелось бы обратить внимание на некоторые аспекты современного состояния нематериальной народной культуры и её бытования в современной действительности. Обоснованность и осмысленность подходов в вопросах актуализации НКН позволит использовать различные методы в практической и научной деятельности с наибольшей эффективностью.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ НКН

Осознавая значительность различий социокультурной среды города и села, обратим сначала внимание на общие для современности проблемы актуализации НКН на примере сельских событийных мероприятий.

Проблема сохранения нематериального культурного наследия возникла не сегодня и заключается не только в том, что угасает деревня; пожилые носители традиционной культуры уходят из жизни, а люди более молодых поколений не становятся их преемниками: см., напр., замечание полуторавековой давности: *«С каждым годом, с каждым днём прежние формы быта нашего крестьянина рушатся под напором т. наз. городской*

культуры, уничтожающей остатки древних, вековых устоев крестьянской жизни. Собрать оставшиеся обломки, могущие осветить многие стороны древнего быта, существенно важно для науки» [Сборник сведений для изучения быта 1889, I–II]. Тем не менее, вопрос возможности влияния на угасание живой традиции сегодня стоит остро как никогда. Условия современного постиндустриального общества оказывают существенное влияние на сохранность и само бытование традиционной культуры как в городе, так и на селе. Исследования современного состояния фольклора демонстрируют угасание жанров обрядового аграрного комплекса: повсеместно уходят из естественного бытования традиционные жанры фольклора, комплекс одежды, особенности устройства и оформления дома; костюм и музыкальный фольклор становятся частью сценической культуры и неотвратимо уходят из быта; несколько меньше и медленнее меняется традиционная кулинария.

Между тем, сам факт обсуждения вопросов актуализации традиционной культуры лишь подтверждает то, что общество сегодня не признаёт безусловную ценность данного явления. Существует серьёзный разрыв между представлением о ценности традиционной культуры в научном сообществе и среде культурной интеллигенции с одной стороны и в широких массах — с другой. Периодически попадающие в информационное поле ироничные замечания и шутки относительно самого термина «традиционная культура» из уст представителей медиа и власти лишь подтверждают данный факт (напр.: «Фестиваль традиционной народной культуры. Народная культура — она и есть народная, какая ещё *традиционная?* У нас нет *нетрадиционной* народной культуры»).

Проблема, однако, не только в поле терминологических дискуссий. Исследователи фольклора единогласно утверждают, что первоосновой сохранения традиционной культуры является уклад жизни и быта, аграрная культура русского крестьянина. Изменения этой сферы в XX веке огромны и имеют необратимый характер. Многократные попытки идеологического воздействия на традиционные устои, нападки на так называемые «суеверия» крестьян имеют свои

негативные последствия. Так, обрядовые практики сегодня с точки зрения даже носителя традиционной культуры не ведут к благополучному существованию; точнее, современные крестьяне не связывают это в причинно-следственные цепочки. Для носителя ТНК ценность обряда перестала быть безусловной: обрядовая практика воспринимается как привычка, нечто, доставшееся по наследству. Тем не менее, обрядовая культура сохраняется в памяти информантов даже в случаях прекращения отправления тех или иных обрядов, связанных с календарём и семейно-бытовым циклом. В подавляющем большинстве случаев информанты достаточно подробно описывают то, как было прежде, либо как должно быть, даже если не отправляют обрядов лично — что подтверждает существование образа явления в памяти сегодняшних носителей ТНК и демонстрирует степень сохранности тех или иных элементов культуры. Важно и то, что большинство жителей села старшего поколения воспринимает древние верования как естественные, пусть и не являющиеся необходимыми сегодня.

Считающиеся естественными в своей среде, культурные воззрения носителя ТНК нередко вызывают удивление и даже недоумение у представителей более молодого поколения, выпавших из данного культурного контекста. Особенно показательна реакция представителей городской культуры. Типичное рассуждение обывателя, сталкивающегося с явлениями традиционной культуры, звучит как: «Мы же в XXI веке живём!» — и скрывает под собой непонимание и неприятие самой возможности существования аграрных верований сегодня. Поскольку сохранение культурного кода и элементов традиционной культуры в повседневном бытии современника не является предметом данной публикации, мы не будем останавливаться на значительном противоречии осознаваемого и неосознаваемого в данном случае. Тем не менее, хочется акцентировать внимание на том, что представителю современной городской культуры чужда обрядовая сущность, прагматичная целостность любого аграрного праздника, в большинстве случаев очевидная для носителя ТНК.

Несмотря на то, что сверхзадачей и научного осмысления традиционной

культуры, и социокультурной деятельности на материале фольклора является, в первую очередь, сохранение самого явления традиционной культуры как такового, не секрет, что научная деятельность зачастую вступает в явное противоречие с культурными практиками современных культурных институций. Этнографические исследования, в первую очередь, ориентируются на наиболее консервативные формы бытования фольклора, стараются исключить современный контекст. Интерес фольклориста-исследователя — фиксация и описание фактов естественного бытования традиции, выявление наиболее архаичных культурных слоёв. Обратим внимание, что обрядовая практика является, как правило, явлением хоть и коллективным, но при этом непубличным, исключающим стороннего наблюдателя, зрителя, и предполагает участие, в первую очередь, самих носителей культуры. Практика же социокультурной деятельности преследует, прежде всего, противоположную цель: сделать событие публичным, по сути, включая в процесс не только носителя традиции, но и пассивного наблюдателя (зрителя), что противоречит самой природе фольклора.

Ещё одной, к сожалению, повсеместной проблемой актуализации НКН является сформированное в массовом сознании представление о фольклоре как исключительно увеселительном, «дурашливом» явлении. Сценическое воплощение фольклора часто граничит не просто с весёлыми музыкальными или театральными жанрами; нередко выступления псевдофольклорных коллективов, скорее, следует отнести к жанру музыкальной эксцентрики и даже клоунады, нежели к музыкальному исполнительству. Таким образом, современная зрелищная культура, с одной стороны, формирует запрос на мифологическую и историческую основу события, но в то же время часто выбраковывает сюжеты с реальной культурной и исторической ценностью по причине их несоответствия выхолащенным представлениям о празднике, ориентации исключительно на потешные виды деятельности, развлекательность: в своей практике авторам неоднократно приходилось сталкиваться с ситуациями, подтверждающими описанное, — от предложений «исполнить обряд за 10 минут»

до требования режиссёра массового мероприятия заменить песни свадебного цикла на «более весёлые». И в то же время, ощущая недостаток глубинных подтекстов, стремясь придать весу и значимости событию, создатели мероприятий нередко углубляются в мифотворчество, сочиняя легенды, фантазируя о «местах силы» и «местных духах», «древних сказаниях» и «сакральных деревьях» — в противовес сложившейся в советские времена практике прямой театрализации с участием «Весны-красны» или «Ивана и Змея Горыныча».

Нельзя забывать также, что *традиционная* культура подвержена мощной атаке современной *массовой* культуры. Традиционная культура в значительной степени утратила бытовое сакральное значение: даже подлинные её носители зачастую заменяют музыкальные жанры локальной традиции репертуаром телевизионных передач или даже псевдонародными песнями, разученными в доме культуры под руководством «профессионального» руководителя художественной самодеятельности. Сегодня особенно важна профессиональная контекстная работа учреждений культуры, направленная не только на сбор, анализ и изучение аутентичного фольклора, но на сохранение и популяризацию этнографической первоосновы, создание грамотного вторичного контекста. Именно учреждения культуры — дома культуры и сельские клубы — в одних случаях становятся оплотом сохранения, а в других — напротив, способствуют ускорению процессов разрушения ТНК. При этом концертная практика даже аутентичных коллективов нередко приводит к «сценизации», что не только пагубно действует на репертуар, уничтожает импровизационное начало фольклора, но и нередко провоцирует конфликты внутри аутентичных коллективов, нелегитимную смену поколений: к сожалению, нередки случаи, когда пожилые исполнительницы, реальные носительницы традиции, вытесняются из состава коллектива более молодыми участницами, не освоившими репертуар, как только аутентичный ансамбль получает известность и начинает более или менее регулярно концерттировать. Результатом таких процессов становится подмена аутентичного фольклорного материала

псевдофольклорными практиками, и, как следствие, дальнейшая репертуарная деградация, которую зрители-неспециалисты не в состоянии оценить.

Следует также отметить, что реальные носители ТНК в ряде случаев становятся жертвой массового внимания: отсутствие иммунитета к медиа у информаторов в сочетании с излишним вниманием прессы и общественности создаёт условия для мифотворчества, подстёгивает к искажению информации — авторскому «переосмыслению» носителем, гиперболизации отдельных моментов, фантазиям и вольному изложению материала. В свою очередь, публикации в прессе, искажающие факты НКН по причине некомпетентности интервьюеров, становятся основой для вторичного дальнейшего мифотворчества. С точки зрения деревенского сообщества, печатное слово имеет неоспоримый авторитет, а следовательно, всё, что было опубликовано в массовых источниках, не подлежит сомнению и критике. В некоторых случаях исследователи, не проверив статистическую достоверность подобной информации, даже фиксируют подобные рассказы в качестве фактов бытования локальной традиции, что парадоксальным образом может ввести подобные явления в научный оборот, и именно такие — «приукрашенные» — версии описания обрядов нередко ложатся в основу сценариев народных праздников. Тенденция брендинга территорий также часто приводит к конструированию мифологем, мифотворчеству: слабая сохранность ТНК во многих локациях даёт повод для сочинительства, темой праздников становятся выдуманные обряды, чуждые локальной традиции. Впрочем, в ряде случаев этнографы и краеведы сами становятся основателями новых праздников — так, в качестве успешного примера можно привести праздник «Сарчик приносит весну» в с. Антипино Красновишерского района Пермского края, имеющий вполне авторский характер, но прижившийся в местном сообществе и отмечающийся жителями села уже более четверти века.

Важно также отметить, что, переосмысляя народные праздники в массовые театрализованные представления, большинство авторов транслируют только сюжетно-мифологическую первооснову,

упуская из внимания тот факт, что традиционная культура является культурой соучастия и не предполагает зрителя. Ключевой характеристикой обрядового праздничного действия является обрядовый и эмоциональный контекст, в котором существуют все участники, и который не воспроизводится в театрализованных представлениях. Сама природа существования участников праздника рождается из совместного осознанного действия, складывается из участия каждого. Таким образом, сценический театрализованный пересказ недостаточен для создания праздника на основе народных традиций.

Существуют ли оправдавшие себя подходы в культурной деятельности по сохранению нематериального культурного наследия? Возможна ли современная практика социокультурной деятельности, учитывающая хрупкость природы традиционной культуры? Есть ли шансы замедлить или минимизировать процесс угасания традиции? Нам кажется, обсуждение данных вопросов должно способствовать позитивным изменениям в современном бытовании объектов НКН. Формирование общих подходов особенно важно для субъектов современной творческой индустрии: как учреждений культуры, так и отдельных энтузиастов.

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТНК В СЁЛАХ И ДЕРЕВНЯХ

Огромная исследовательская работа, проделанная большим числом исследователей и участниками городских и вузовских фольклорных ансамблей и студий во второй половине XX века (особенно в 70–90-е годы), накопленный аутентичный материал позволяют сегодня сформировать новый вектор фольклорных экспедиций: экспедиции в село под общей идеей «вернуть песню». Материалы, записанные фольклорными и этнографическими экспедициями в конце XX — начале XXI века, утрачиваются аутентичными исполнителями из активного воспроизводства в силу невостребованности социокультурной ситуацией. Однако эти материалы, как правило, ещё существуют в пассивном багаже исполнителей и могут быть актуализированы. Опыт полевой практики авторов показывает, что

аутентичный материал, утраченный локальной традицией в последние десятилетия, позитивно воспринимается жителями села: вновь разученный традиционный музыкальный репертуар, сказочная и несказочная проза, реконструкция традиционного костюма становятся реалиями современного уклада и возобновляют жизнь в быту, вне сценической деятельности аутентичных коллективов.

Условиями вторичного освоения становятся не только интерес самих исполнителей к «старинным» песням, но и формирование нового интереса местного сообщества. Проявление интереса к носителям и хранителям аутентичного фольклора извне, как правило, влечёт за собой положительные местные изменения. Так, внимание к фольклорным аутентичным ансамблям, особые номинации, выделяющие их из числа конкурсантов в региональных конкурсных и фестивальных мероприятиях, формируют уважение к представителям данной категории на местном уровне. Немалое значение имеет в этом процессе статус гостей деревни: «приезжих учёных», «почётных гостей из центра» и т. п. По сути, статус значимых визитёров играет роль катализатора, позволяет носителям сформировать более высокую самооценку, избавиться от репутации «старомодных» в местном сообществе.

Так, позитивную роль в сохранении ансамбля аутентичных исполнителей «Родные напевы» сыграла системная методическая работа КГАУК «Пермский дом народного творчества» в с. Буб Сивинского района. Для управленцев сферы культуры муниципального образования этот аутентичный коллектив стоял в длинном ряду вокальных ансамблей и хоров ветеранов. Получив персональную номинацию на одном из краевых фестивалей и тьюторское сопровождение этноцентра краевого методического учреждения, коллектив таким образом приобрёл особый статус на местном уровне и стал предметом гордости местного сообщества.

Отдельно стоит отметить положительную роль изготовления новых костюмов для исполнительниц. Поставив задачу привести в соответствие репертуар и внешний облик участниц ансамбля, кураторы этноцентра пошли наперекор устоявшимся в местном культурном

сообществе представлениям об эстетике сцены. В среде сельской самодеятельности сильны установки на яркость и назойливость декора, что вступает в очевидное противоречие с этнографическими материалами локальной традиции данной местности. Вопреки устоявшемуся представлению о «сценической красоте» коллектив получил новые костюмы, скрупулёзно повторяющие этнографические образцы. Особенность сформированного комплекса — его целостность, внимание к деталям, отсутствие откровенных имитаций, характерное для этих мест цветочное решение. Фактически кураторами была выполнена работа по реконструкции традиционного костюма: в результате работы внешний облик исполнительниц стал индивидуален, соответствует возрастному статусу каждой, органично дополняет аутентичный вокальный репертуар визуальным рядом. Несмотря на то, что в силу исторических особенностей данной локальной традиции исполнительницы ансамбля не застали эпоху естественного бытования традиционного костюма, костюмный комплекс был позитивно ими принят и «освоен»: многие комплекты впоследствии дополнены самими исполнительницами такими деталями, как бусы, вышивка по переднику, и даже были изготовлены новые элементы по данным образцам. В этом процессе тьюторское сопровождение специалистов краевого учреждения имело немаловажное значение.

Неоднозначную роль играет современный тренд на продвижение и брендинг территорий. С одной стороны, необходимость найти, сформировать и явить миру свою уникальность через отдельные культурные события зачастую становится общественным запросом, нередко исходит от руководителей муниципальных образований. Отвечая на этот запрос, жители сёл, работники культуры берут за основу явления ТНК, предпринимают попытки реконструировать обрядовые практики. С другой же стороны, далеко не всегда данный процесс служит добрую службу сохранности или возрождению утраченных материалов ТНК. К сожалению, немало праздников и событий традиционного календаря, взятых под контроль официальными представителями культуры, стали помехой

для естественного бытования традиции, вошли в противоречие с этическими и эстетическими канонами данной культуры, и при этом не нашли отклика у современного зрителя.

Огромное число праздников, берущих основу в аграрном календарном цикле, превратилось в массовые ярмарки-продажи товаров народного потребления с уходящими за горизонт батутами, аниматорами в костюмах популярных персонажей иностранных мультфильмов, а также многочасовыми концертами самодеятельности всех жанров, завершающихся выступлением звёзд эстрады. Нам видится, что проблема — не в подборе номеров для концертной программы или амплуа для аниматоров, но в формировании «традиционного» праздника как зрелища, а не праздника соучастия. Так, Т. А. Котлярова пишет о подобных мероприятиях: *«Неизмеримо большим недостатком — бедой, по выражению самих практиков, — является нарушение законов народной праздничной культуры, вследствие чего участники праздника делятся на “зрителей” и “исполнителей”.* <...> *Особенно важно отметить и то, что совершенно игнорируются реализованные в зрелищно-игровом фольклоре принципы народной педагогики, что ведёт, в конечном счёте, к тому, что основная масса участников праздника — зрители, наблюдающие со стороны за происходящим»* [Котлярова 2011, 422]. В погоне за зрелищностью авторы некоторых народных сельских праздников зачастую идут вразрез с деревенской этикой, вынося сакральное в зону общественного. Данная практика весьма неоднозначна и по факту разрушает зыбкую ткань традиционной народной культуры.

Тем не менее, позитивные примеры есть. Можно отметить, что в Пермском крае накоплен определённый успешный опыт: сохранение праздника «Гаврилов день» в селе Бачманово Косинского района; ростки нового интереса к традиционному комплексу крестьянского костюма, традиционной кулинарии, фольклору в старообрядческом селе Сепыч Верещагинского района; возрождение традиционной технологии ткачества, крашения, набойки в нескольких локациях региона. Тьюторская работа этнологов, курирующих данные проекты, методическое

сопровождение специалистов культурно-досуговой сферы, на наш взгляд, помогли найти удачный компромисс: сохранить местную бытующую традицию и сформировать дополнительные активности для посетителя, не нарушая логики и атмосферы самого праздничного действа. Расширение праздничной программы не за счёт массовых постановок на большой сцене, а через формы гостевания и сюжетные прогулки по селу для приезжих, возможность лично познакомиться с жителями села через фотовыставку и тому подобные приёмы создали пример успешного масштабирования сельского праздника с сохранением его первоначальной камерной атмосферы. Отдельно следует отметить процесс продвижения идеи важности местных традиций через включённость статусных лиц: участие в мероприятии представителей власти, гостей из регионального центра, одетых в собственные традиционные костюмы, получило серьёзный резонанс. В результате данной деятельности, а также формирования высокого статуса события благодаря приезду статусных гостей среди жителей вырос престиж собственных традиций. В результате у жителей деревни сформировалась потребность в восстановлении некоторых утраченных элементов традиционной культуры. Немалым спросом пользовались мастерские, организованные в помощь желающим сшить собственный праздничный костюм по старинным образцам, а следом возник запрос и на работу по восстановлению песенной традиции. В итоге праздник засиял новыми красками, традиционный костюм всё чаще встречается не на сценических исполнителях, но на участниках праздника. Данный пример успешного восстановления бытования традиционных практик в с. Бачманово — результат совместной работы специалистов, преследующих цель возрождения *традиции* и воспринимающих праздник традиционного календаря не как отдельное самодостаточное мероприятие, а как элемент системной тьюторской работы, итог совместной подготовительной деятельности и толчок для дальнейшего развития.

Через события фестивального календаря краевого проекта «59 фестивалей 59 региона», организуемого Пермским

домом народного творчества «Губерния» при поддержке министерства культуры Пермского края с 2009 года, получили новое дыхание местные праздники народного календаря не только в русских, но и в коми-пермяцких, татарских, удмуртских деревнях. Суть проекта — формирование культурных событий для туристов и местного сообщества в больших и малых населённых пунктах Пермского края. Темой события, включаемого в проект, могут быть разные праздничные события — от танцевальных акций до рок-концертов — уникальные для территории. Неудивительно, что в качестве тем мероприятий работники культуры чаще всего берут за основу фольклорные праздники: разнообразие локальных традиций даёт пищу для самобытных проектов, ярко позиционирующих территорию. В данном случае грамотная работа этнологов и музыкологов в сотрудничестве с режиссёрско-постановочными группами играет огромную роль. Необходимость и возможность внешнего взгляда на событие, а также тьюторское сопровождение каждого мероприятия и режиссёрско-постановочных групп со стороны краевого учреждения, и специалистов-этнологов позволяет максимально бережно относиться к объектам НКН, прививать бережное отношение к этим явлениям — как посетителям и прессе, так и самим творческим работникам. Благодаря этой деятельности традиционные народные праздники вновь становятся частью общественной коммуникации села, в то же время открывая *terra incognita* народной культуры для людей непосвящённых. Следует, однако, ещё раз подчеркнуть, что данная работа требует деликатности и осторожности, внимания к деталям, глубокого знания этнографического материала.

ОСОБЕННОСТИ АКТУАЛИЗАЦИИ НКН В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Продолжая размышления о мерах по сохранению культурного наследия и значимости фольклора, следует отдельно остановиться на особенностях деятельности по актуализации ТНК в городской среде.

Современные исследователи отмечают, что сегодня этнографические полевые исследования могут проводиться не только в фольклорных экспедициях на село.

В результате процессов естественной миграции населения жители современного города в некоторых случаях являются реальными носителями традиционных знаний. Городской житель может быть как вчерашним жителем села, сохранившим особенности традиционного сознания, так и жителем постсоветского и постиндустриального города, не воспринимающим аграрную культуру в целом, являющимся пассивным, неосознанным носителем культурного кода ТНК.

Проживание отдельных носителей ТНК в городе, упомянутое выше, подтверждает разрушение целостности бытования ТНК и напоминает о том, что традиционная культура по определению — коллективное явление: даже являясь носителем объёма знаний, вне определённого социума исполнитель не имеет возможности передать, транслировать этот объём следующему поколению; в то же время, сама практика исполнительства фольклора имеет ярко выраженный коллективный характер и чужда сольному исполнению, за исключением некоторых жанров.

Сегодня есть основания констатировать, что фольклор перестал быть достоянием масс. Существует большой разрыв между носителями ТНК (жителями далёких деревень) и ценителями ТНК (слушателями столичных филармонических залов). Постепенно традиционная культура превращается из мировоззренческой основы массового сознания в элемент элитарного искусства.

Таким образом, задача популяризации и продвижения НКН в городе сегодня имеет новые особенности. Приоритетом в формировании уважения и интереса в городской среде должны стать не столько широкие слои населения, сколько интеллектуальная элита, фигуры масс-медиа. Если ещё два-три десятка лет назад можно было сосредоточить инструменты популяризаторского воздействия на массовом зрителе, то сегодня, в эпоху исключительно широкого круга культурных предложений, приоритетом становятся элиты. Именно они задают тренды и векторы моды, именно этим людям подражают в дальнейшем, поэтому быть понятыми и услышанными этими категориями становится необходимо для дальнейшего продвижения в массы. Так, спектакли,

музыкальные произведения, живописные работы, несущие в себе новый взгляд на явления НКН, становятся предметом обсуждения, привлекают внимание сначала интеллектуального ядра общества, позже — более широких масс. Демонстрация объектов НКН через необычные формы, порой противоречивые, становится поводом для «эмоциональных открытий», предметом споров и дискуссий, стимулирует новый интерес к самому явлению — в противоположность монотонным просветительским лекциям или концертам, которые, уступая по силе воздействия перформансу, спектаклю и иным формам современного искусства, не дают яркого эмоционального воздействия, трёхмерности восприятия, а следовательно, не вызывают дальнейший интерес.

Отдавая дань всем формам профессионального концертного исполнительства, дополнительно следует, однако, отметить, что концертная форма вступает в противоречие с самой природой и синкретизмом ТНК, сужает сферу эмоционального поля, вымывает многогранность возможного эмоционального восприятия. Создание событийного контекста, переосмысление объектов ТНК восполняет недостаток эмоциональной составляющей. Современные попытки воссоздать или создать новый контекст ТНК, безусловно, не всегда успешны, нередко приводят к мифотворчеству и псевдошаманству. Тем не менее, данная практика отражает одновременно потребность в новом культурном контексте и недостаток бытовой этнологической грамотности. Режиссёрские правки обрядовых практик вымывают естественно бытовавшую традицию, ускоряют её угасание. И в то же время в отдельных случаях грамотное, в том числе с режиссёрским участием, воссоздание отдельных явлений даёт новое дыхание ТНК и принимается местным сообществом, продолжает жить вне стен учреждений культуры, в быту.

В качестве примеров создания нового контекста можно рассмотреть проекты Пермского дома народного творчества «Губерния»: Комната сказок и Всероссийский фестиваль зимнего фольклора «Сочельник». Оба проекта были созданы в 2010–2011 гг. и не являются праздниками традиционного календаря, хотя преследуют цель знакомства жителей города

с традиционной народной культурой и фольклором; оба проводятся на регулярной основе (фестиваль «Сочельник» — ежегодно, Комната сказок функционирует еженедельно и круглогодично).

Фестиваль зимнего фольклора «Сочельник» проходит с 2010 года в период между Рождеством и Крещением. Программа фестиваля имеет разноплановые составляющие: выступления фольклорных коллективов, мастерские и творческие лаборатории, вечорки и представления вертепного театра, концерты и музыкально-поэтические представления, спектакли малых театральных форм. Программу фестиваля дополняют научно-популярные лекции и беседы о фольклоре для непосвящённого и посвящённого зрителя, с каждым годом привлекающие всё больше слушателей. При этом главная задача организаторов — создание атмосферы деревенского праздника — решена через формирование праздничной палитры, окружающей зрителя, выходящей за рамки концертного зала.

Так, стремясь найти наиболее уместные формы презентации разных жанров святочного фольклора, организаторы проводят конкурс славщиков в помещении гостиницы, в которой живут участники, с 7 часов утра. Для программки фестиваля время мероприятия настолько необычно, что сразу обращает на себя внимание: зрители фестиваля и журналисты проявляют интерес к событию, даже если не посетили его. А в указанное время действительно коридор гостиницы становится подобием деревенской улицы, обычные гости отеля, проживающие на этаже, другие посетители — жителями подворий, а участники фестиваля — главными заводилами обряда обхода домов. Неожиданная форма и место проведения данного элемента фольклорного фестиваля, с одной стороны, соответствуют естественной ситуации бытования ТНК и позволяют адекватно воспроизвести эмоциональный контекст традиционного праздника, а с другой, служат задаче актуализации обрядовой практики, знакомя с ней обычных постояльцев гостиницы. Эксперты, члены жюри в данном случае не размещаются на специальных местах в зале, а выступают в роли обычных наблюдателей и почётных гостей, что не нарушает аутентичную основу

происходящего. Данный контекст актуализации жанров святочного фольклора и театрален, и естественен одновременно: есть простор для импровизации, так свойственной фольклору, есть возможность для каждого участника в максимальной степени реализовать свои знания и умения. Помимо знающих и понимающих контекст, в процесс колядования в этой ситуации включаются и обычные постояльцы гостиницы, что добавляет естественности бытованию. В первый раз предусмотрев официальным положением о фестивале данный конкурс в этом формате несколько лет назад, организаторы не были уверены в успехе: правила игры выходили за привычные рамки и понятия конкурсного просмотра. Но спустя 5 лет практика показала действенность данного подхода: традиция колядования на второй день фестиваля ожила, стала существовать сама по себе, даже вне зависимости от специальных организационных усилий, начала передаваться другим участникам естественным образом. Для неаутентичных творческих коллективов данный эпизод фестиваля стал чуть ли не первым личным опытом реального погружения в стихию народной культуры, отличающуюся от сценического внеконтекстного изображения обряда. По словам участников коллективов, они не только получили новые эмоции, но открыли для себя новые грани традиционной культуры.

Аналогичным образом был вписан в контекст фестивальных мероприятий конкурс ряженых. Заявившись на конкурс сряжунчиков, подготовив соответствующий фольклорный материал, многие участники были удивлены необходимостью транслировать эти знания не в условности сценического пространства, а в реальности наполненного посетителями фойе: поначалу участникам программы было не так просто транслировать тексты архивных записей и вписаться в роли традиционных «Цыган», «Татар с белым товаром» и других персонажей святочного ряжения между рядами мастер-классов и ярмарки народных промыслов, в среде прогуливающих посетителей. Но естественность происходящего, разные планы одновременно происходящих событий позволили конкурсантам, быть может, впервые стать

участником несценического фольклорного спектакля.

Другим важным элементом фестиваля является эпизод совместной лепки пельменей — «Пельменные помочи». Несмотря на большое количество участников (до 500 человек), мероприятие сохраняет камерность атмосферы подготовки к семейному застолью. В течение дня каждая группа участников фестиваля включается в процесс коллективного изготовления традиционных уральских пельменей — по 30–40 человек. Итогом действия становится большая совместная трапеза всех участников фестиваля в финале мероприятия. Благодаря этому эпизоду фестиваль наполняется вкусами и запахами настоящего семейного праздника, несёт идею синкретичности традиционной культуры, дарит зрителям новые впечатления.

Кульминацией фестиваля «Сочельник» является Васильев вечер, включающий концерт этно-музыкальных проектов, театральные перформансы, конкурс мастеров огненного жанра. И для зрителей, и для участников фольклорных коллективов уличное действо с огнём логично и ярко продолжает программу фольклорных и театральных жанров в помещении. И хотя, безусловно, фаер-шоу — явление современной зрелищной культуры, но взаимодействие артистов с живым огнём добавляет зрелищности и эмоциональности происходящему и достаточно органично визуально дополняет идею основных стихий, такую значимую для традиционной народной культуры. В целом, сочетая формы театрального перформанса, музыкального исполнительства, элементы других жанров искусства, фестиваль стал трёхдневным святочным действием, достаточно точно передающим аутентичную атмосферу Святков.

Вплетённые в ткань происходящего современные жанры, дополнившие программу фестиваля, — концерт дуэта арф с песочной анимацией на тему Рождества, концерт-экскурсия фольклорного ансамбля в Пермской государственной художественной галерее — вывели фестиваль за рамки цехового фольклорного события, позволили стать частью культурной повестки города-миллионника, обратили внимание интеллектуальной элиты, вызвали интерес прессы. Таким образом, разножанровые мероприятия фестиваля

стали обсуждаемыми событиями культурной жизни города и привлекли более 5 тысяч посетителей.

Проект «Комната сказок», напротив, камерный. Идея проекта — совместное рассказывание сказок в небольшом пространстве для разновозрастной компании из 12–15 человек. Сказочное действо проходит в таинственной атмосфере небольшой тёмной и сказочно подсвеченной комнаты в окружении старинных предметов в сопровождении живой музыки. Сказочники повествуют историю, участником которой может стать каждый присутствующий: и ребёнок, и родитель, и даже предмет с полки старинного шкафа. Отсутствие границы между зрителем и рассказчиком, возможность импровизации и смены ролей, деятельностный подход создают ту характерную для традиционной народной культуры контекстную основу, в которой сказка становится не просто сюжетом, а совместно прожитым приключением со сказочным сюжетом и моралью.

Основа повествования — сказки разных жанров: кумулятивные и волшебные, о животных и новеллистические. Ставя во главу угла модель коммуникации, а не сюжетную основу, авторы и организаторы проекта, по сути, создают условия для воссоздания контекста, близкого к естественному бытованию сказки, вплетают музыкальные жанры традиционного фольклора. Простые сюжеты народных сказок в итоге становятся объёмными и многоплановыми, приобретают новые смысловые перспективы. Педагогическая составляющая народной сказки занимает своё достойное место.

Итоги реализации проекта ярко показывают востребованность для посетителя: заполняемость зала составляет более 98%, общее количество посетителей (более 2,5 тыс. в год при максимальной вместимости 15 человек одновременно), а также результаты анкетирования посетителей (на выборке более 500 чел.): среди родителей, посещавших Комнату сказок несколько раз, увеличилось число поющих детям колыбельные (на 34%), организующих совместную игровую деятельность (на 41%), рассказывающих детям сказки и истории (на 18%). Эти статистические данные свидетельствуют о высокой эффективности предложенной формы для актуализации ТНК.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги данной статьи, основанной на работе Пермского дома народного творчества «Губерния» в период 2010–2018 гг., хочется отметить следующее: сотрудники ПДНТ, работающие как на селе, так и в городе, наблюдают возрастающий интерес к ТНК и НКН со стороны населения — что позволяет нам сделать вывод о ложности представлений об «отсутствии интереса» к фольклорной традиции. Как практикам, имеющим успешный опыт как популяризации нематериального культурного наследия среди современного городского населения, так и восстановления бытования традиционной культуры среди её носителей, утративших часть аутентичного материала, нам хотелось бы представить своё видение ключевых, с нашей точки зрения, сторон работы над сохранением нематериального культурного наследия и повышением его статуса.

1. Внешнее проявленное внимание к реальным носителям традиционной народной культуры со стороны науки, культуры, СМИ, власти (в т. ч. отражённое в нормативных документах отраслевого характера); которое, в свою очередь, формирует новое отношение и уважение местного сообщества, способствует повышению самооценки, и, как следствие, сохранению и дальнейшему транслированию НКН; система мер поддержки аутентичных исполнителей правительственными премиями и грамотами, такими как премия «Душа России», «Народный мастер» и т. п.

2. Государственная поддержка фундаментальных исследований ТНК и их популяризации: как полевой и методической академической работы, так и выпуска научно-популярных изданий региональных этнографических материалов; господдержка научно-популяризаторских материалов в СМИ, в первую очередь на ТВ.

3. Внесение в образовательные стандарты среднего и высшего профессионального образования в сфере культуры необходимого объёма этнографических и музыковедческих знаний о локальных региональных традициях; которое повышает качество региональной деятельности работников сферы культуры, снизит число ситуаций, когда профессиональное руководство провоцирует угасание традиционной культуры.

4. Привлечение к теме НКН внимания элит, формирующих общественный запрос, моду; работа по продвижению НКН и включению его в общекультурный контекст высокого искусства: совместные проекты театров, киностудий, исполнителей классической музыки и т. п.

5. Тьюторская деятельность профессионального сообщества этнологов, курирование мероприятий народного календаря и аграрного цикла в сельских территориях; а также совместная деятельность методических центров, домов народного творчества, домов и центров фольклора, направленная на грамотное использование этнографических материалов.

Подвижническая работа исследователей-этнологов, совместная профессиональная деятельность учреждений культуры, музеев, театров и других участников культурного процесса непременно должны быть направлены на продвижение идеи высокой культурной ценности традиционной народной культуры во всём её многообразии и целостности. Носителем этой идеи должны и могут стать представители разных слоёв современного общества. Опыт вовлечения современного человека в культурные практики и прикосновение к традиционной народной культуре — неотъемлемая часть процесса передачи культурного кода, значение которого невозможно переоценить.

Литература

БПС 2008 — Большой психологический словарь: М.: АСТ-Москва, 2008. — 816 с.

Викисловарь 2018 — актуализация // Викисловарь. Дата обновления: 23.08.2018. URL: <https://ru.wiktionary.org/w/index.php?title=актуализация&oldid=9955742> (дата обращения: 15.09.2018)

ГПТ 1999 — Глоссарий психологических терминов / Под ред. Н. В. Губина — М.: Наука, 1999. — 512 с.

Костина 2009 — Костина А. В. Традиционная культура: к проблеме определения понятия // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». — 2009. — № 4 — Культурология. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina/> (дата обращения: 15.09.2018)

Котлярова 2011 — Котлярова Т. А. Проблемы реконструкции и трансляции празднично-обрядовых форм народной культуры Кемеровской области // От конгресса к кон-

грессу. Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Сборник докладов. М.: ГРЦРФ, 2011. Том 2. С. 417–424.

КЭ 2000 — Криминалистическая энциклопедия / Сост. Р. С. Белкин — М.: Мегатрон XXI, 2000. — 2-е изд. доп. — 334 с.

Новый словарь 2009 — Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Сост. Э. Г. Азимов, А. Н. Шукин. — М.: Издательство ИКАР, 2009. — 448 с.

НФС 1999 — Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. — Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. — 896 с.

Сборник сведений для изучения быта 1889 — Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России. (обычное право, обряды, верования и пр.) // Труды этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии». Кн. 9., Вып.1 — М., 1889.

ФЭС 1989 — Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — М.: Советская энциклопедия, 1989. — 840 с.

ФЭС 2006 — Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губского (и др.). — М.: ИНФРА-М, 2006. — 574 с.

ОБ АВТОРАХ

Санникова Т. М., orcid.org/0000-0003-0643-9463

генеральный директор Пермского дома народного творчества «Губерния»:

Российская Федерация, 614066, г. Пермь, ул. Советской Армии, 4; тел. +7 (342) 221-97-04;

e-mail: markovna_s@mail.ru

Кожанова Н. Г., orcid.org/0000-0002-7930-9590

ведущий специалист этноцентра Пермского дома народного творчества «Губерния»:

Российская Федерация, 614066, г. Пермь, ул. Советской Армии, 4; тел. +7 (342) 221-71-59;

e-mail: kozhanova@permdnt.ru

THE PROBLEM OF ACTUALIZATION OF CULTURAL HERITAGE IN THE WORK OF CULTURAL INSTITUTIONS

TATIANA M. SANNIKOVA, NATALIA G. KOZHANOVA

(Perm State House of National Arts and Amateur Creativity "Gubernia":
4, Sovetskoi Armii st., Perm, 614066, Russian Federation)

Summary. *The article deals with different aspects of the problem of intangible cultural heritage actualization, with regard to the ambiguity of the term "actualization", which is used to mean either revival or making something actual and/or popular, depending on the context. The main goal is to find ways of actualization of traditional cultural practices that would not just copy and replicate the material phenomena of the traditional culture, but also preserve its historical authority, as well as its core features such as syncretism, personal role of each participant and respectfulness of the concept.*

The first part of the article is devoted to the problems of reclaiming and recovering the traditional culture that has been lost or diluted over the ages in rural areas, and gives some examples of success. The second part deals with specifics of popularizing the traditional culture and the intangible cultural heritage in modern urban areas. Authors provide a case study from their own practice within Perm State House of National Arts and Amateur Creativity "Gubernia" and their own considerations of what should be taken into account to make projects dedicated to intangible cultural heritage conservation and popularization worthwhile.

Key words: *intangible cultural heritage, traditional culture, actualization of culture, modern representation of folklore, transmission of cultural heritage.*

References

Bolshoy psikhologicheskii slovar' (2008) [The large psychological dictionary]. Moscow. 816 p. In Russian.

Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' (1989) [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Ch. Revision: L. F. Ilyichyov, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalyov, V. G. Panov. Moscow. 840 p. In Russian.

Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' (2006) [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Ed.-comp. E. F. Gubskiy et al. Moscow. 574 p. In Russian.

Glossariy psikhologicheskikh terminov (1999) [Glossary of psychological terms]. Ed. N. V. Gubin. Moscow. 512 p. In Russian.

Kostina A. V. (2009) Traditsionnaya kul'tura: k probleme opredeleniya ponyatiya [Traditional Culture: On the Problem of Definition]. In: *Elektronnyi zhurnal "Znanie. Ponimanie. Umenie"* [Electronic Journal "Knowledge. Understanding. Skill"]. No. 4 Kul'turologiya [Culturology]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina/> (access date: 15.09.2018). In Russian.

Kotlyarova T. A. (2011) Problemy rekonstruktsii i translyatsii prazdnichno-obryadovykh form narodnoy kul'tury Kemerovskoy oblasti [Problems of reconstruction and transmission of traditional festive and ritual practices of Kemerovo oblast'] In: *Ot kongressa k kongressu. Materialy Vtorogo vserossiyskogo kongressa fol'kloristov. Sbornik dokladov* [From congress to congress. The materials of the

2nd Russian National Congress of Folklorists. Book of reports]. Moscow. Vol. 2. Pp. 417–424. In Russian.

Kriminalisticheskaya entsiklopediya (2000) [Forensic encyclopedia]. Ed. R. S. Belkin. Moscow. 2nd issue. 334 p. In Russian.

Noveishiy filosofskiy slovar' (1999) [The newest philosophical dictionary]. Ed. A. A. Gritsanov. Minsk. 896 p. In Russian.

Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam) (2009) [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language learning)] / Comp. E. G. Azimov, A. N. Schukin. Moscow. 448 p. In Russian.

Sbornik svedeniy dlya izucheniya byta krestyanskogo naseleniya Rossii (obychnoe pravo, obryady, verovaniya i pr.) (1889) [A collection of information for studying the life of the peasant population of Russia. (customary law, rituals, beliefs, etc.)]. In: *Trudy etnograficheskogo otdela Imperatorskogo obschestva lyubiteley estestvoznaniya, antropologii i etnografii* [Proceedings of the ethnographic department of the Imperial Society of Lovers of Natural Science, Anthropology and Ethnography]. Book. 9. Issue 1. Moscow. In Russian.

Vikislovar' (2018) Aktualizatsiya [Aktualization (Russian)] In: *Vikislovar'* [Wiktionary]. URL: <https://ru.wiktionary.org/w/index.php?title=актуализация&oldid=9955742> (access date: 15.09.2018). In Russian.

ABOUT THE AUTHORS

Sannikova T. M., orcid.org/0000-0003-0643-9463

E-mail: markovna_s@mail.ru

Tel. +7 (342) 221-97-04

General manager of the Perm State House of National Arts and Amateur Creativity "Gubernia"

4, Sovetskoi Armii st., Perm, 614066, Russian Federation

Kozhanova N. G., orcid.org/0000-0002-7930-9590

E-mail: kozhanova@permdnt.ru

Tel. +7 (342) 221-71-59

Lead Specialist of Ethno-center in the Perm State House of National Arts and Amateur Creativity "Gubernia"

4, Sovetskoi Armii st., Perm, 614066, Russian Federation
